

В густых зарослях джунглей грациозно пробирался крупный, статный олень. Он беззаботно наслаждался послеобеденным временем, совершенно не подозревая о надвигающейся угрозе.

Внезапно на него повеяло холодом. Почувствовав неладное, олень в панике попытался бежать, но в тот самый миг, когда он приподнял передние копыта, его словно пригвоздило к месту. Ледяная корка, начав с задних ног, стремительно поползла вверх, и в мгновение ока олень превратился в ледяную статую, от которой исходил морозный пар.

В ту же секунду из кустов за спиной животного раздался радостный возглас:

— Ха, получилось! Получилось!

Спустя мгновение из зарослей показались двое — взрослый и ребенок. Это были Чжоу Чжоу и Цзи Юньлю.

— Учитель просто невероятен, так быстро освоили технику ледяных оков, — искренне восхитился Цзи Юньлю. Скорость, с которой Чжоу Чжоу постигал магию, вызвала у него даже легкую зависть. Если бы он не знал наверняка, что до недавнего времени тот не владел никакими заклинаниями, он бы ни за что не поверил, что такое под силу новичку.

Хотя Чжоу Чжоу обладал уровнем развития стадии Золотого Ядра, магия и внутренняя сила были разными вещами. Чем выше уровень, тем мощнее заклинания, но это не отменяло необходимости их тренировать — иначе люди не сражались бы насмерть за редкие трактаты. Чжоу Чжоу обычно хватало пары попыток, чтобы освоить новое заклинание. Пусть он еще не научился мастерски связывать их в единую систему, но для начала это было выдающимся результатом.

Освоив вспомогательные техники, учитель с учеником отправились в лесистую местность недалеко от секты Цзюньшань. Здесь водились лишь слабые звена низших уровней, что идеально подходило для отработки боевых заклинаний без лишнего риска. Сегодня был пятый день их пребывания здесь, а по совместительству — первый день церемонии приема учеников в секту.

— А то! Ты хоть знаешь, кто твой учитель? — Чжоу Чжоу принял вид всезнающего мудреца. А ведь так оно и было: он сам создал этот мир, он был здесь богом-творцом. Разве кто-то может быть круче бога?

Цзи Юньлю смотрел на него с невинным обожанием, всем своим видом показывая, что полностью согласен с каждым словом наставника.

За эти дни Чжоу Чжоу наконец понял: вся эта невинность, чистота, доброта и беззащитность — черт возьми, это всё была лишь маска! Всякий раз, когда он вспоминал, как этот миловидный ребенок с ангельским личиком, который сейчас смотрел на него с обожанием, еще недавно ледяным тоном заставлял его тренироваться, у него начинало дергаться веко. У него уже развилась аллергия на подобные слова.

Чжоу Чжоу чувствовал себя не в своей тарелке: его ученик был настоящим мастером раздвоения личности, и это давило на него тяжким грузом. Хотя он прекрасно знал истинную натуру мальчика, под этим внимательным, искренним взглядом он невольно терялся. Какой еще бог-творец опускался до того, что перерождался в теле извращенца-педофила, да еще и попадал под каблук собственного ученика?

Чжоу Чжоу покраснел до самых ушей и, чтобы скрыть смущение, напустил на себя холодный вид:

— Мал еще, нечего тут культ личности разводить.

— Почему? — совершенно серьезно спросил Цзи Юньлю.

— Опыт дедушки Мао учит нас, что культ личности до добра не доводит.

— Но учитель сам говорил, что без цели нет стимула. Мое поклонение учителю — это поиск собственного стимула, — Цзи Юньлю помолчал и добавил: — И еще, учитель, кто такой дедушка Мао?

Чжоу Чжоу запнулся:

— Дедушка Мао — это такой старик, у которого на голове не было волос.

Цзи Юньлю озадаченно нахмурился:

— И какая связь между лысым стариком и культом личности?

— Потому что этот лысый старик устроил культ личности, а потом умер, — отрезал Чжоу Чжоу.

Цзи Юньлю посмотрел на него странным взглядом:

— Учитель, обманывать детей нехорошо.

Разоблаченный Чжоу Чжоу ничуть не смутился. Вглядевшись в глаза ученика, он серьезно произнес:

— Ученик, разве я не учил тебя, что не стоит быть таким прямолинейным?

— ...Теперь учите, — тихо отозвался Цзи Юньлю.

— Вот именно, — кивнул Чжоу Чжоу с самым важным видом. — Запомни на будущее.

— ...

Чжоу Чжоу немного подумал и нахмурился:

— И еще, то, что ты называешь обманом, можно назвать ложью во спасение.

— ...

Цзи Юньлю замер. Если бы нужно было описать чувства будущего босса одной фразой, она звучала бы так: Учитель, благородная холодность — это совсем не ваше.

Видя, что на лице ученика отразилось что-то, кроме маски холодности или притворного милосердия, Чжоу Чжоу испытал чувство гордости. Ну что, попался? Хватит притворяться! Скупой, расчетливый, злопамятный, да еще и постоянно корчит из себя невинность.

Чжоу Чжоу подошел ближе и, пока Цзи Юньлю не успел опомниться, ткнул его пальцем в мягкую белую щеку, а затем расплылся в улыбке:

— Вот так-то лучше. Ребенок должен быть похож на ребенка.

Хотя характер у мелкого был еще тот, но его мягкий, миловидный вид Чжоу Чжоу очень даже нравился.

— Учитель! — Цзи Юньлю пришел в себя, прикрыл рукой щеку, в которую его ткнули, и, надув губы, укоризненно посмотрел на наставника.

— Ха-ха-ха! — Чжоу Чжоу, глядя на то, как его ученик защищает свою честь, словно девица, к которой пристали, вмиг забыл обо всех своих обидах. Он вдруг понял, что смотреть на этого мелкого, играющего в мастера интриг, — это сплошное удовольствие, особенно когда он такой милый.

Цзи Юньлю в недоумении уставился на него, совершенно не понимая, где здесь смешное.

Чжоу Чжоу внезапно спохватился:

— Ой, беда! Юнь-эр, время-то идет, нам пора возвращаться, иначе опоздаем на регистрацию!

С этими словами он активировал технику стремительного шага и рванул к воротам секты, но, не пробежав и десяти шагов, с грохотом врезался в дерево.

— ... — Цзи Юньлю, который так и не успел выкрикнуть: Осторожнее, учитель!, — подавился собственными словами.

Чжоу Чжоу хотелось плакать. Черт возьми, какой позор! Прощай, мой благородный и холодный образ.

В итоге Чжоу Чжоу пришлось делиться духовной энергией, чтобы Цзи Юньлю сам активировал технику и доставил их обоих к секте Цзюньшань.

По правилам секты, в знак уважения ученики не имели права перелетать через главные ворота, поэтому Цзи Юньлю опустился на землю неподалеку.

У подножия горы уже толпились тысячи людей. Чтобы не привлекать лишнего внимания, Чжоу Чжоу достал из сумки заранее приготовленную простую одежду, и они переоделись.

— Учитель, что нам делать дальше? — В прошлой жизни Цзи Юньлю привел в секту Юнь Цинмо, и хотя формально он стал его учеником, официальной церемонии не было, поэтому он ничего не знал о правилах.

Он думал, что спрашивать бесполезно — Чжоу Чжоу сам только на днях узнал, где находятся ворота секты Цзюньшань, не говоря уже о тонкостях церемонии, которая проводилась раз в десять лет. Но к его удивлению, Чжоу Чжоу ответил:

— Будем ждать. Скоро начнется регистрация. Не смотри, что здесь столько народу — условиям будут соответствовать не больше тысячи. И это лишь первый этап. Дальше будут тесты на духовные корни, крепость костей и уровень развития. Только пройдя всё это, они смогут переступить порог секты. Но это лишь начало, ведь впереди их ждет жестокая конкуренция. Количество мест для внутренних учеников ограничено, а судьба личных учеников зависит от настроения глав пиков. Захотят взять — все будут счастливы, не захотят — ничего не поделаешь.

Пока Чжоу Чжоу говорил, на них уже начали обращать внимание. Несмотря на простую одежду, от них исходила аура, не свойственная обычным людям, а их красивые лица притягивали взгляды. Старший — элегантный и утонченный, младший — тихий и послушный, они словно создавали вокруг себя отдельное пространство, не связанное с мирской суетой.

Вдруг люди заметили, что молодой господин замолчал, слегка нахмурился и с беспокойством произнес:

— Юнь-эр, ты уже достиг двенадцатого уровня стадии Очищения Ци. Тесты на духовные корни и кости для тебя не должны стать проблемой.

Чжоу Чжоу вздохнул. Он понимал, что его собственное тело находится на стадии Золотого Ядра, поэтому не считал свою скорость развития чем-то из ряда вон выходящим. Но он сам прописывал путь главного героя Гу Минчу и знал, как тяжело дается совершенствование. Даже у Гу Минчу, с его «золотым пальцем», ушло три месяца, чтобы достичь двенадцатого уровня, а его ученику потребовалось всего полмесяца. Не зря этот мальчишка был тем самым злодеем, который трепал нервы главному герою всю книгу, пока тот, наконец, не обрел силу правителя и не прикончил его одним ударом.

Чжоу Чжоу продолжил:

— Юнь-эр, борьба за место внутреннего ученика полна опасностей. Хотя ты уже на двенадцатом уровне и превосходишь большинство претендентов, нельзя исключать неожиданностей.

Хотя оба они привлекали внимание, толпа инстинктивно больше интересовалась взрослым Чжоу Чжоу. Но стоило тому произнести слова двенадцатый уровень Очищения Ци, как все взгляды в едином порыве устремились на Цзи Юньлю. Прикинув возраст ребенка, люди ахнули. Двенадцатилетний уровень в пять-шесть лет? Какой же у этого ребенка талант! Недавно прошел слух, что в семье Гу из Силиня появился гений, достигший двенадцатого уровня в семь лет, что стало рекордом в мире совершенствования. А здесь, среди претендентов в секту Цзюньшань, появился ребенок еще более одаренный. В это было невозможно поверить.

<http://bllate.org/book/22479/2368324>